Когда Джанетт окончила свою тираду, она обернулась к Лизе. Лиза от такой перемены снова напряглась, желая спрятаться под землю.

- Чтобы ни слова! - бросила она напоследок и ушла. Был слышен лишь стук каблуков по коридору, и стук сердца испуганной Лизы.

" Госпожа так зла. Неужели ей не понравилось? Если бы я бы там..." - снова потерялась в своих мыслях девушка, но решила не повторять своих ошибок и начала уборку.

После, Джанет вышла из комнаты прислуги и направилась к себе. Искать Клэма смысла не было, ведь он вряд ли скажет что-то про них другим, тем более его рабочий день вот-вот начнется. Джанетт не может срывать Клэма от работы, ведь это может привести к слухам как про самого Клэма, так и Джанетт.

- Эх, как же я ненавижу эти проблемы! Почему я не могу побыть с парнем наедине ? - ворчала она себе под нос, усевшись за трапезу.

*****

В это же время на третьем этаже Дома Ризвельд. Кабинет Главы Ризвельд.

За столом сидел старик, а напротив него отчитывался неприметный с виду парень, одетый словно нищий.

- Так значит ты говоришь, что второй и третий Дома Ризвельд решили созвать собрание? И даже тайное? - спросил рослый старик, занятый бумагами.

- Да, Глава. Если бы не их кареты, то их бы не узнали мои товарищи по разведке. Глава третьего Дома, Крис, а также несколько старших членов Семьи были замечены при въезде во Дворец. Их всех лично встречал Господин Дариан, - отдал отчет парень, который на самом деле был профессиональным шпионом.

- Хмм, понятно, останься пока тут, - ответил Шон и погрузился в раздумья. Шон начал поглаживать подбородок, размышляя в слух:

- Тайное собрание, значит... Помнится мне, что в прошлый раз они потребовали меньшего налога с производства, а также и свободы действий в плане комбинатов. Зная этих скупердяев, как я мог пойти на такие безосновательные уступки? - на мгновение настала тишина, после которой раздался яростный голос:

- Хрен! Я прожил бы жизнь зря, если бы поступил так. Да я скорее оторву им головы, чем буду кормить эти собачьи рты! - Шон грозно ударил кулаком по креслу так, что оно покрылось трещинами. Встав с кресла, он направился к окну. Держа руки за спиной, с прямой осанкой и

острым взглядом он наблюдал за поднимающимся солнцем, чьи лучи пробивались сквозь горы.

- Отправь туда шпионов. Это может быть кто-то угодно из обоих семей, главное - чтобы он был небесполезен и компетентен. Плата: не более 50 тысяч золотых. Для них это сумма будет баснословной, - махнул рукой Шон, отдав приказ.

- Как бы то ни было, это, в худшем случае, приведет к холодной войне. Я думаю, они не будут ослаблять наш бизнес ценой собственного производства, - рассудил Шон. Несмотря на то, что он хоть и силен физически, главной его чертой являлся острый ум, благодаря которому семья Ризвельд развивалась семимильными шагами последние десятки лет.

- Будет исполнено, - кратко ответил парень. Почти покинув кабинет главы, его снова окликнули.

- Подожди! Позови Джанетт ко мне, если она, конечно, не спит, - на лице Шона появилась небольшая теплая улыбка. Лишь мгновением назад он был готов крушить и ломать, но тут же весь его запал поугас. За столько прожитых лет он давно научился контролировать свой гнев. В этом также помогает его внучка, которая лишь придает ему душевное спокойствие. До тех пор, пока она счастлива, он найдет в жизни спокойствие.

Парень молча поклонился и ушел, оставив Шона наедине с собой. Слегка посмотрев на дверь, он выдохнул. Его спина немного сгорбилась, а глаза выражали усталость. Про себя он начал ворчать:

" 40 лет как глава Семьи... А ведь когда-то я просто хотел стать культиватором... - снова присев на кресло, он откинулся на спинку и прикрыл глаза.

*****

В это же время в комнате Джанетт.

Джанетт с надувшимся лицом уплетала амлет, явно думая о своем. Закончив с завтраком, она плюхнулась в постель.

- Полночи Я не могла уснуть думая об этом, проснувшись еще до восхода солнца, чтобы набрать ванную. А в итоге... - Джанетт уперлась лицом в подушку и начала наигранно плакать. Выпустив пар, она решила поспать.

" Я проснулась так рано... До обеда все равно нечем заняться", - Джанетт любила проводить время в своей комнате, чем гулять по Дворцу и общаться с лицемерами. Она все время либо спала, либо читала книги. Так как ее заперли в этом Дворце, она не сможет развлекаться в клубах и шопиться, поэтому ничего не остается, кроме как... приватизировать Клэма!

" Как только выпадет возможность... Сразу положу его на лопатки, избавлюсь от лишних тряпок и перейду к главному... " - Джанетт уже начала теряться в своих мыслях, проваливаясь в сон, как вдруг в дверь постучали.

Тук-тук!

"Хмм? Что такое? Я уже засыпала, - Джанетт с угрюмым выражением на лице.

- Войдите! - произнесла она. Ожидая, кто же отворит дверь. Секунда, три, пять... Никого нет.

- Я бы хотела посмотреть на этого наглеца! - Джанетт уже полностью встала с кровати, утащив с собой одеяло. Подойдя к двери, она замечает на полу письмо.

- Хмм? - она подняла его, а затем открыла дверь. Высунув голову, она замечает, что коридор пуст.

- Просто письмо? Даже отправитель не указан. Как грубо, - распечатав его она видит несколько красивых строк, написанных прекрасным почерком.

"Глава Дома, Шон Ризвельд,

просил вас явиться к нему.

С уважением, ваш верный слуга."

- Дедушка? Не часто он меня зовет. Наверное, хочет поговорить о вчерашнем... - вздохнула Джанетт, явно не ожидая этого сейчас.

Несколько минут спустя. Джанетт оделась в простое и легкое платье, после чего быстро прошлась по нему взглядом

Пока Джанетт поднималась на верхний этаж, она заметила Клэма, который разговаривал с девушками, которые явно желали его внимания. Это были "знакомые" Джанетт, которых оно не сильно и любила. Он с легкой улыбкой разговаривал с ними, говоря о погоде, внешнем виде и многом другом, что Джанетт не терпела. Девушки прямо-таки сияли, вытянув шеи, словно лебеди, слушая каждое его слово. Заметив такую сцену в душе Она лишь хмыкнула. Джанетт уже предвещала нечто подобное, поэтому отнеслась спокойно. Лишь представляя, что она сможет сделать с ним позже, она успокоилась и прошла мимо, словно не видя их.

Уйдя в гордом одиночестве, она продолжила подниматься по лестнице. Вскоре Джанетт стояла напротив большой двустворчатой двери, ведущей в кабинет ее Деда, культиватора и главы всей семьи Ризвельд! Несколько раз вздохнув, она успокоилась. Джанетт постучала в дверь, а после потянула за ручки что есть силы. Двери начали отпираться, но тут Джанетт почувствовала, что дверь открывается сама. Полностью открывшись, перед ней предстал ее Дед, который с теплой

улыбкой смотрел на нее.

- С добрым утром, Дженни. Заходи, чай на столе, - заговорил он, легко прикрыв дверь. В простых словах крылось много тепла. Джанетт от этого становилось лишь неудобнее.

- Хорошо, - тихо проговорила она. Затем она легким и неуверенным шагом подошла к столу и села напротив Дедушки. Стол, на котором недавно лежали тонны документов, сейчас был занят лишь чайником, двумя кружками, печеньем и конфетами. Они не были слишком дорогими, даже в обычной семье такие не редкость.

Было очень спокойно, утренние солнечные лучи мягко освещали кабинет. Слышался приятный щебет птиц и шуршание листвы. Через окно начал проникать прохладный утренний ветерок, слегка развивая волосы Джанетт. Прекрасная картина, вечная...

Джанетт не хотела начинать разговор первой, поэтому лишь молчала.

Людей, перед которыми ей бывает стыдно, можно посчитать по пальцам одной руки, и ее Дед возглавляет этот список. Ее Дедушка воспитывал ее с самого детства, ведь Джанетт слишком рано потеряла родителей. Он вкладывал в нее всё: знания, трудолюбие, ответственность. Хоть Джанетт и не являлась ни трудолюбивой, ни ответственной, она почувствовала всю заботу и помощь Деда за все эти годы.

- Чего не пьешь? Остынет же, - отрвал Шон Джанетт от своих мыслей. Она подняла взгляд на Дедушку, который мягко подталкивал ей блюдце с конфетами. Его лицо как обычно улыбчивым, что заставило Джанетт почувствовать себя комфортнее.

- Да... Спасибо, - аккуратно взяла она кружку двумя руками и отпила чай, - "Горячий и терпкий, как всегда", - подумала она про себя, но сделала еще глоток.

Джанетт все не могла изгнать из головы мысли о вчерашнем наказании, что лишь делало ее нервной. Хоть с виду она тогда стояла спокойно и прямо, в душе она кричала - "Заткнитесь! Молчать!" - в ответ на все голоса, которые доходили до ее ушей на том собрании.

Дедушка спокойно отпивала чай, достав из тумбочки газету. Иногда он разговаривал с Джанетт на самые обычные темы вроде погоды и проблемах в городе. Джанетт окончательно успокоилась, начав грызть печенье, запивая чаем. Всё бы ничего, до тех пор, пока речь не зашла о Клэме.

- О, Точно! Как поживает наш новый Дворецкий? Сегодня его первый день, - спросил он, оторвав взгляд от газеты на Джанетт.

- Эм, Он уже обустроился, так что все должно быть хорошо... - промямлила Она. Услышав такой ответ, Шон лишь улыбнулся и снова уставился на газету. Как он мог не понять, что творится в

голове его внучки? Простая и "невинная" любовь, а может быть и детская игривость. Что-бы то ни было, он ее поддержит - это был его принцип, а также обещание давних лет.

- Ха-ха-ха! Это радует. Проследи за ним для семьи, Дженни, - Шон громко рассмеялся. Он был счастлив видеть, что его внучка уже не маленькая девочка, какой была раньше.

- Д-да! Спасибо Дедушка! - Джанетт была очень рада. Хоть Шон никогда ее не ругал и не заставлял что-либо делать, он никогда не сделал бы ей зла. Сегодня она вновь в этом убедилась.

Джанетт бодро встала со стула, прихватив конфету, легкой походкой пошла к выходу. Остановившись перед дверью, она прокричала:

- Пока, Дедушка! - бросила она на прощание и выбежала из кабинета. С улыбкой она направилась по лестнице к своей комнате, а на душе была легкость. Идя к Деду, она ожидала некое порицание и разочарование, что она считала естественным. Но на удивление она лишь отделалась легко, даже очень просто.

На душе у нее было очень приятное чувство, теплое, но и немного тяжелое. Была ли это совесть или что-либо еще она не знала. Джанетт спускалась с лестницы с головой полной своих мыслей.

*****

Клэм всё также стоял среди толпы девушек, которые так и пытались обратить его внимание на себя. Разные вопросы, просьбы, разговоры. Клэм, как подобает этикету, лишь учтиво пытался ответить на всё, никого не оскорбив. 10 минут, 15, 30... Даже непоколебимая до этого момента улыбка Клэма начала подергиваться. Он продолжал отвечать до тех пор, пока краем глаза не заметили промелькнувшую недалеко фигуру. Это была Джанетт, которая с мягкой улыбкой удалялась от него. Заметив ее, Клэм едва заметно вздыхает, и начинает всё вновь. Разговоры, вопросы, помощь...

*****

Несколько дней спустя.

Клэм уже не улыбался всем подряд. Лишь кивая и строго работая по графику. Он отказался от лишних разговоров с приставучими дамами, ведь они даже немого заставят говорить, а глухого слышать. За столь небольшое время от начала его новой "сознательной" жизни, он впервые почувствовал что-то конкретное, и это было раздражение. Пока Клэм носился по дворцу, выполняя обязанности, Джанетт находилась дальней части участка Ризвельд.

Джанетт сидела на лавке под раскидистым деревом. На коленях у нее лежала книга, а сама

она бросала крошки хлеба в небольшой водоем неподалеку. Утки весело крякая вылавливали каждую брошенную крошку. Легкий ветерок раскачивал ветви и трепал темно русые волосы Джанетт. Трава, устланная ковром, волнами плыла под ногами, также прекрасно, как облака в небе. Идиллия и спокойствие. Джанетт получала удовольствие от этого мира, который она видит. Ветви мягко качались над ее головой, листва от порывов легкого ветра шелестела, а облака покрывали своей тенью ее уголок мира. От такой колыбели, Джанетт начало клонить в сон.

"Так спокойно..."

*****

Второй главный Дом Ризвельд. В закрытом помещении находилось небольшая группа людей. В центре комнаты стоял прямоугольный стол с детально прорисованной картой. В зале было довольно тихо, пока тишину не прервал один старческий голос

- Я считаю, что мы достаточно подготовлены - сказал упитанный невысокий старик с виду 50 лет - Как думаешь, Дариан? - обратился он к собеседнику, который находился напротив стола, просматривая карту.

- Достаточно! Этой ночью выступаем. Я устал терпеть - с этими словами он достал кинжал и ударил по карте. Этот легкий удар пробил не только карту, но и толстый слой древесины. Кинжал торчал по ручку в столе, словно ударили раскаленным ножом масло.

Увидев такую реакцию Старик лишь нахмурился - Я тоже устал, но скоро всё решится. Скоро... - он сжал свою трость и закрыл глаза.

http://tl.rulate.ru/book/23590/516574